

Игорь Азарьев
Владимир Чегель

Байки старого альпиниста

2-й выпуск. Нарочно
не придумаешь

**Игорь Азарьев
Владимир Чегель
Байки старого альпиниста.
2-й выпуск. Нарочно
не придумашь**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48417127
ISBN 9785005059475*

Аннотация

В книге представлены рассказы альпинистов о невероятных приключениях в горах. Рассказы написаны с юмором и легко читаются.

Содержание

Игорь Азарьев, Владимир Чегель	5
БАЙКИ СТАРОГО АЛЬПИНИСТА	6
Нарочно не придумаешь 2-й выпуск	6
БАЙКИ СТАРОГО АЛЬПИНИСТА	7
СОДЕРЖАНИЕ	8
Предисловие	11
Азарьев Игорь Александрович	14
Чемпионат-Чемпионат-Чемпионат	16
Альпинисты на привале	18
ангел-хранитель	22
Мой ангел-хранитель	25
Верёвка – мой ангел-хранитель	27
Наша первая верёвка	30
25-е юбилейные альпийские игры	35
25-е юбилейные ветеранские игры	36
Якорь	41
Якір або пригоди хлопців-пройдисвітів	50
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Байки старого альпиниста 2-й выпуск. Нарочно не придумаешь

**Игорь Азарьев
Владимир Чегель**

© Игорь Азарьев, 2020

© Владимир Чегель, 2020

ISBN 978-5-0050-5947-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-5948-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Игорь Азарьев, Владимир Чегель

БАЙКИ СТАРОГО АЛЬПИНИСТА

Нарочно не придумаешь 2-й выпуск

Київ 2018

БАЙКИ СТАРОГО АЛЬПИНИСТА

Рассказы бывалого

Наши коллеги на привале

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....5

Игорь Азарьев

– Альпинисты на привале.....9

– Мой ангел.....

– Мой ангел (С. Щепин).....13

– Верёвка – мой ангел-хранитель.....14

– Наша первая верёвка (В. Яковина)17

– 25-е юбилейные альпийские игры.....20

– Якоря

– Якорь.....

– Якiр або пригоди хлопців-пройдисвітiв (укр.)30

– Anchor (англ.)37

– Anker (нем.)41

– В кругу друзей.....50

– Интервью с В. Балезиным.....	51
– Ледоруб (А. Деркач)	55
– Трещины ледовые (В. Яковина)	58
– Красноярские байки (Н. Захаров)	62
– Бесплатный обед (А. Иванько)	67
– Домбайский дюльфер (А. Иванько)	71
– Котелок какао (В. Жадан)	74
– А ещё был такой случай.....	76
– Ходили мы походами.....	81
– Наши сны	
– Случай на пике Холодная Стена.....	85
– Мы с Вербой.....	86
– Всякая всячина	
– А теперь я занимаюсь борьбой и боксом.....	88

– Синяк.....	92
– Большая рыба.....	93
– Как я не стал президентом США.....	96
Владимир Чегель (кое что из области анатомии)	
– Зуб.....	99
– Пятка.....	105
– Лоб.....	110
– Дубли.....	116
– Дуб-ли-2.....	120

Предисловие

Ходят упорные слухи, что в наш век «прогресса и прогрессивки», как говаривал Аркадий Райкин, книги уходят в прошлое, и наступает эра электронных книг. Но представьте на минуточку, вы поместили ваш рассказ в какой-нибудь электронной газете, через несколько дней новые рассказы оттеснят вас на второй план и всё, ваши старания затерялись в море, нет, в океане информации.

А теперь представим себе альтернативу: ваш рассказ напечатан в книге. Книга стоит на полке, после её прочтения вы иногда заглядываете в неё, прочитываете любимившееся.

Или как вам нравится такой вариант. Вы пригласили друзей на чашку, не будем уточнять чего, и небрежно эдак говорите: да вот опять напечатали меня, и ваши друзья посмотрят на вас с белой завистью — а ведь я мог бы тоже так сказать, подумают они, к тому же мои приключения будут поинтереснее.

Как писать рассказы? Очень просто. Есть два варианта.

— Вы берёте ручку, лист бумаги, если нет ни того ни другого, садитесь за компьютер и излагаете ваши воспоминания о приключениях и похождениях. Потом посылаете письмо в редакцию обычной почтой или, в крайнем случае, через интернет.

— Если у вас нет времени, нет желания, не хочется (лень),

не удобно, нет опыта написания или умения (нужное подчеркнуть), а приключения были и ещё какие, то берёте кое-что и приходите в Редакцию. После приёма знаете чего у вас просыпается дар красноречия, а у Редакции море фантазии, и вы рассказываете, как умеете, вашу историю. Редакция вас внимательно выслушает и введёт, как умеет, вашу историю в компьютер. Нужно только не перебрать в этом процессе, а то вас занесёт куда не надо, а Редакция напишет что нипопада.

Редакция гарантирует сохранение авторства, если есть хотя бы отдалённое сходство вашего рассказа и его редакционного изложения. Если вы живёте в другом городе или стране, то историю можно надиктовать по телефону.

Дерзайте, не сидите как собака на сене, ваши рассказы ожидают читатели (ваши друзья, знакомые, другие альпинисты и простые читатели).

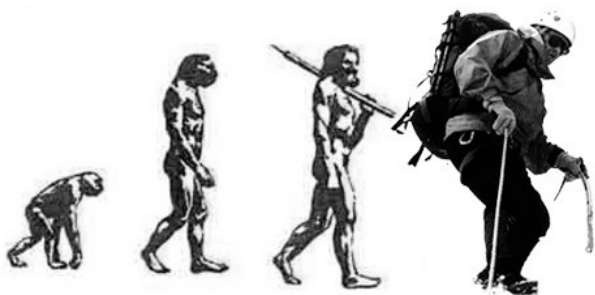
В этой книге последняя страница пустая, здесь должен был бы быть ваш рассказ.

Азарьев Игорь Александрович

Азарьев Игорь Александрович: кмс по альпинизму и скалолазанию, инструктор, чемпион Украины по альпинизму, неоднократный чемпион Украины по скалолазанию среди ветеранов.

Чемпионат-Чемпионат-Чемпионат

Редакция в окружении чемпионов:
слева В. Балезин, справа Р. Галиакбаров

Когда друзья меня спрашивают: как выступил на Чемпионате ветеранов, я скромно отвечаю:

– Да ничего, только вот проиграл Балезину: у него первое место, у меня второе.

И друзья с уважением смотрят на меня. Проиграть Балезину всё равно, что победить на любых других соревнованиях. И, главное, не вру, я же не акцентирую внимание, что мы в разных группах. Ну, подумаешь, мелкие детали.

Альпинисты на привале

На обложке приведено фото рабочего момента альпинистов на привале. Действующие лица и исполнители:

Рассказчик, он же Редакция – роль исполняет Игорь Азарьев.

Слушатель – он же Молодой – Миша, внук Редакции.

Бывалый – роль исполняет Владимир Чегель.

Редакция: Этот случай произошёл в а/л Варзоб в 1985 г.

Молодой: – А это где?

Редакция: – Лагерь Варзоб расположен недалеко от Душанбе в одноимённом ущелье.

Молодой: – И вы не боялись всяких душманов?

Редакция: – Конечно нет, тогда это было безопасно.

Бывалый: – Тогда в любой точке СССР было безопасно.

Редакция: – Итак, я с группой разрядников делал уже не помню какую вершину в ущелье Игизаки по маршруту ЗБ. Там сначала подъём по несложной стене, затем выход на перемычку и по ребру выход на вершину. Шли мы двумя связками: я в составе тройки шёл первым, за нами двойка. После вершины острый гребень длиной метров сто выводил на перемычку, а далее по сыпухам вниз. И вот только я прошёл по этому гребню 40 м, как в 15 м увидел медведя, который шёл по острому гребню навстречу. Он, видимо, перебирался в другое ущелье через перевал. Ну не будет он же, как неко-

торые идиоты, просто так лазить на вершину.

Молодой: – Ух, ты, настоящий медведь! Вот-это-да-а-а!

Бывалый: -??????

Редакция: – Конечно, такой здоровенный бурый Мишка. Я замер от неожиданности и страха, да и Мишка явно не ожидал встретить нас, и тоже замер. Ко мне подошли ребята и все замерли от неожиданности. И вот мы стоим и смотрим друг на друга. Нам не хотелось спускаться по стене взад, да и Мишка тоже не пятился.

Молодой: – Ну, и?

Редакция: – Оценив ситуацию, Мишка перелез на левую сторону и встал на маленькой полочке, положив лапы на острый гребень. Он предлагал нам пройти по правой стороне ребра по маленькой полке. Мы достали ледорубы, на всякий случай, я взял кусок колбасы, который оставался, и решил: напарник выпускал меня на верёвке, и я медленно пошёл, не сводя глаз с медведя. Осторожно приближаясь к медведю, я внимательно смотрел на него. Расстояние сокращалось: 10м – Мишка стоит неподвижно, 5 м – стоит, глядя на меня, 2м – Мишка смотрит на меня в упор. У меня душа ушла в пятки. 1 м – я слышу Мишкино дыхание и вижу его черные зрачки. И вот мы стоим друг против друга, сердце колотится в груди, да и Мишка как-то неловко себя чувствует. Я положил перед ним кусок колбасы и медленно прохожу мимо. Когда я отошёл от него метров на пять, медведь сгрёб кусок колбасы и мигом проглотил. У меня отлегло от серд-

ца, и далее я пошёл уже свободнее, ведь медведь принял подарок. Я шёл медленно, оглядываясь, но медведь спокойно стоял.

Молодой: – А дальше?

Бывалый закатывает глаза и корчит рожу.

Редакция: – Я прошёл на всю длину верёвки и закрепил её, сделав перила. Затем знаками дал команду двигаться следующему. По перильной верёвке так же медленно прошла вторая связка.

Молодой: – А медведь?

Редакция: – А что медведь, когда мы прошли его, он перелез через гребень и полез на вершину.

Молодой: – Ну, а вы?

Редакция: – А мы быстро сбежали вниз по сыпуче.

Молодой: – Ну, и дела!

Р.С. от Редакции: Этот случай остался в лагерной истории и фольклоре, и старожилы передают его от поколения к поколению. В 2010 году альплагерь возобновил свою работу, ну а жив ли медведь — я не знаю.

ангел-хранитель

К человеку обратился ангел:

– Хочешь, я покажу тебе твою жизнь?

– Хочу, – сказал человек.

Ангел поднял его над землёю, и человек увидел всю свою жизнь и две пары следов, идущих рядом.

– Кто это рядом со мной?

– Это я сопровождаю тебя всю твою жизнь.

– А почему иногда видна только одна пара следов?

– Это самые трудные периоды твоей жизни, – говорит ангел.

– И что же, ты бросал меня в самые трудные минуты?

– Нет, я нёс тебя на руках... – тихо ответил ангел.

Пусть ваш ангел всегда будет рядом.

Я строил натурный летательный аппарат с машущим крылом, махолёт, и деньги для этого зарабатывал на высотных работах.

И вот как-то меня вызывают открыть квартиру. Это такая услуга, если хозяева квартиры по каким либо причинам не могут открыть дверь снаружи, они вызывают высотника, он спускается с крыши, заходит через открытое окно и изнутри открывает дверь.

Так вот, вызвали меня открыть такую квартиру, а дело было уже под вечер. Пока искали ключ от чердака, пока я готовил верёвки к спуску, совсем стемнело. Я спускался на восьмёрке, и второй короткий конец наглухо закрепил за трубу, а другой его конец для страховки закрепил на себе.

А спуститься нужно было на последний этаж дома. Фонарик я не взял, и спускался уже в темноте. При спуске верёвка, которой я подстраховывался, натянулась, не давая мне дальше спускаться. Я расслабил узел страховочной верёвки и внезапно обрываюсь и лечу вниз, а это 10 этаж. Восьмёрка сдвинулась на подпружиненную муфту и она сломалась. Дело в том, что было темно, и я не мог контролировать положение восьмёрки и карабина.

Лечу вниз – это громко сказано. Я был в 15 см от балконной плиты и упал на неё.

В этом месте наверняка мой ангел подхватил меня на руки

Мой ангел-хранитель

Сергей Щепин

*Мой ангел-хранитель ты самый отважный,
Ты самый надёжный и безотказный.
Когда за рулём я, ты самый быстрый,
Ты самый чуткий и бескорыстный.*

*Я лезу в горы ты на страховке,
Тебе доверяю как новой верёвке.
Я сильные руки твои ощущаю
И пёрышки в крыльях твоихправляю.*

*Всегда будь со мною – на суше, на море,
В горах и лесу, и в чистом поле,
В лайнере в небе и на подлодке
Противоядием в русской водке,*

*В подземной пещере, в пустыне Сахара,
В дебрях острова Мадагаскара,
Во сне, на работе, на тренировке
Ты незаметен, но ты на страховке!*

*И пусть я судьбу иногда искушая,
Неправым бывая, всё понимая.
Я знаю – со мною беды не случится!*

Ко мне мой Ангел на крыльях примчится.

Он разберётся в любой обстановке.

Мой ангел-хранитель всегда на страховке!

Верёвка – мой ангел-хранитель

Много снаряжения у нашего брата альпиниста и скалолаза: это крючья, карабины, колоши или скальные туфли, ледоруб, молоток и ещё куча очень нужного и ненужного барахла, но есть один вид снаряжения, без которого не может существовать альпинизм, правильно, это верёвка основная. Верёвка – наш ангел-хранитель, без неё мы беззащитны перед силами природы и нашими желаниями. Альпинист без верёвки что солдат без ружья. Без большинства видов снаряжения можно обойтись, но без верёвки ни шагу в горы.

Используя закладухи, можно обходиться без скальных крючьев. Как-то я привёз отделение молодых альпинистов в а/л Артучь за неделю до приезда основной команды, и у нас не было карабинов. Так мы наделали верёвочных карабинов, устройство которых мне показали в команде Кустовского, и с ними мы ходили на двойки и тройки.

Каски раньше не были в ходу – носили шерстяные шапочки, ледорубы не нужны на скальном маршруте, кошки успешно заменяли отриконенные ботинки и т. д.

А вот без верёвки альпинизм и скалолазание невозможны. Нет, конечно, есть идиоты, которые лезут на стену в одиночку без верёвки, но это редчайшее исключение только подчёркивает общее правило.

Области использования верёвки настолько разнообразны, что позволяют сделать вывод:

БЕЗ ВЕРЁВКИ И НИ ТУДЫ И НЕ СЮДЫ

Использование верёвки для страховки – это одно из основных её предназначений. Действительно, она гарантирует задержание сорвавшегося альпиниста. С верёвкой надёжнее себя ощущаешь при прокладывании маршрута. Я не помню, чтобы я когда-нибудь срывался на маршруте, хотя в команде я обычно работал забойщиком, т.е. первым, и навешивал верёвки. На спуске я шёл последним. Так что, мог ли я всё время работать без верёвки? Ну, уж нет, верёвка мне придавала уверенность, и я спокойно работал на маршруте.

Имеется много видов страховки на различные случаи жизни, поэтому буду описывать их в произвольном порядке.

Юридическая страховка - Полную гарантию даёт только страховой полис.

Комсомольская страховка - Комсомолец страхуй комсомольца. Применяется тогда, когда между партнёрами в связке имеется надёжный пункт страховки и маршрут несложный, например, траверс гребня. В этом случае если один срывается в одну сторону, другой сам прыгает в другую сторону и служит противовесом сорвавшемуся.

Приятельская страховка - Зарубился сам - заруби товарища. Применяется на снежном или некрутом ледовом склоне.

Сванская страховка - Иды, дорогой, я тебе выжу. Применяется когда некуда падать, но можно заблудиться. Мне трудно найти примеры, но такая страховка имеет право на жизнь.

Грузинская страховка - Иды, дорогой, мы тебя помним. Ну, это крайняя мера, и используется активно только в фольклоре.

Верёвка используется для организации перил при движении большой группы альпинистов, для подъёма вторых и последующих на джумарах, для подъёма грузов и рюкзаков на сложных участках рельефа.

Используется для дюльфера на сложных участках, для спортивного спуска на не очень сложных участках.

Используется для спуска пострадавшего с маршрута.

Когда вы ночуете на снегу, верёвка утепляет пол палатки, она же служит вам подушкой на биваке, если вы вымокли

на маршруте, – это бельевая верёвка. Вспомните, как живописны наши лагерь после сильного дождя.

Верёвка используется для навешивания переправы через трещины на леднике или через горный ручей. На учебном стенде мы используем верёвку для отработки страховки, бросая чурку.

И, наконец, старая и некондиционная верёвка используется для расплаты с местным населением в далёких кишлаках.

Наша первая верёвка

С какими верёвками мы начинали ходить на наши первые маршруты. Это были сизалевые верёвки или по официальной терминологии – канаты.

Канат изготавливается из листьев сизалевого волокна американской агавы Южной Америки и Африки. Канаты из сизалевого волокна превосходят по прочности канаты из других натуральных волокон. Они не подвергаются воздействию солнца, осадков и соленой воды, не накапливают статическое электричество, экологически безопасны, что связано с пропиткой его маслом. Канаты сизалевые на 10-15 % легче и на 25-30 % по прочности и долговечности превосходят пеньковые. Удлинение под нагрузкой 6-10 %. Удельная плотность - 1,38.

Да, тогда мы могли сравнивать только с пеньковыми или льняными верёвками. В своё время наш замечательный альпинист, Виктор Яковина, член команды Кустовского, а значит неоднократный Чемпион СССР по альпинизму, много занимался испытанием альпинистского снаряжения и верё-

вок в частности. На мои неоднократные призывы написать об этих испытаниях он увиливал под очень важными предложениями: нет бумаги, да я позабывал, да нет времени и т. д. Под конец он сослался на совсем пустяковую причину: дети совершили диверсию и потеряли архивы, так что я вынужден был произвести допрос с пристрастием очевидца тех давних событий. А поскольку он прочно обосновался в своей берлоге на даче, то я вынужден этот допрос проводить по телефону. Итак, я принял чай с кое-чем или кое-что с чаем, уже не помню точно в какой пропорции, и начал этот допрос. Привожу протокол допроса свидетеля:

– Свидетель, что вы можете рассказать про первые верёвки, с которыми вы начинали альпинизм?

Яковина: – Тогда, когда я начинал заниматься альпинизмом, а это был 1956 год, как сейчас помню, ни о каких капроновых, статических и динамических верёвках не было и речи. В первые годы моего занятия альпинизмом мы использовали сизалевые верёвки.

– Опишите мне это орудие совершения ваших действий.

– Верёвка сизалевая, а вернее канат сизалевый, был толщиной 20—22 мм, кручёный из трёх прядей (такую толстую верёвку я и дальше буду называть канатом), конец был длиной 30м, весил около 6 кг и занимал почти всё место в рюкзаке, а с учётом того, что спальники у нас были ватные, которые занимали также много места и также много весили, но плохо грели, а ещё были примуса (о Шмелях мы тогда ни-

чего не слышали) или дрова, так вот вы можете себе представить, какие рюкзаки мы таскали на восхождение – под 40 кг. А если ещё была девушка в группе, тогда... – ну не навьючишь же её, однако. Потом Абалаков придумал рюкзак Абалаковский, который выдерживал эти тяжести.

– Свидетель, прошу говорить по теме. Итак, что вы можете ещё добавить по характеристикам нашего предмета обсуждений.

– Ну, верёвка весила около 6 кг, а если намокала под дождём, то весила в два раза больше. На морозе в снегу мокрая верёвка, пардон, канат, дубела и становилась скользкой. Верёвка была очень жёсткой и слабо растягивалась под нагрузкой.

– А прочность верёвки.

– Точно помню, что я этих верёвок много порвал при испытаниях, но вот сколько они держали – не помню. Наверное, 1000 кг, не меньше, или больше, точно не помню.

– Ну, а репшнуры тогда были из какого материала?

– Тоже сизалевые, толщиной 10 мм.

– Свидетель, что ещё вы можете добавить в подтверждении своих слов.

– Да, был такой случай. В 1957 году, как сейчас помню, делали мы Зуб Суфруджу в Домбае, и там под вершиной я обнаружил кусок 8—10 м сизалевой верёвки, которую оставили, судя по записке, древние альпинисты в 1938 году. Верёвка была в хорошем состоянии, только в отдельных местах

побита камнями. Я привёз её домой и испытал на прочность. Точно помню, что она держала как новая, вот только сколько держала – точно не помню. Таким образом, верёвка не гнила и не разрушалась на солнце.

– Свидетель, больше ничего вы не можете добавить по рассматриваемому предмету.

– Где-то с 1965 года или позже, как сейчас помню, появились капроновые верёвки 10—12 мм в диаметре. Лёгкие и прочные – они сильно облегчили нашу участь и позволили больше девушек брать на маршрут.

Примечание Редактора: сизалевые прусики мы активно использовали на соревнованиях по скалолазанию. Дело в том, что спуск входил в общее время прохождения маршрута, и схватывающий из капронового репшнура иногда сбавывал по своему прямому назначению, и скалолаз повисал на середине спуска ко всеобщему удовольствию соперников.

и зевак. А сизалевый прусик в принципе не схватывал и позволял развивать любую скорость на спуске.

25-е юбилейные альпийские игры

*Наши АДМИРАЛ, ещё не время,
Сойти в тираж под тихий кров,
Пиши историю, как бремя!
И к переменам нас готовь!*

*Запомни друг, ещё мгновенье,
Отступит тлен, не будет слов!
Наши строгий босс, храни терпенье
И на скалу веди бойцов!*

*Судьбой любви распорядилась,
Тобой рождённая звезда!
Ученики тобой гордились,
И ветеранов череда!*

*Звезды огонь, мечты, желанья,
И тяжесть твоего креста,
Души мятежной трепетанья —
Пусть будут рядом лет до ста.*

Валентин Соломенцев

25-е юбилейные ветеранские игры

Уважаемые граждане, скалолазы, сподвижники и собутыльники! Мы открываем 25-е юбилейные Альпийские Игры ветеранов альпинизма в Судаке. Со дня проведения первого Чемпионата ветеранов прошло 25 лет. Наш Чемпионат расширялся и постепенно превратился во Всемирные Альпийские Игры ветеранов с обширной программой альпинистского троеборья, включающего в себя:

- Соревнования по скорости.
- Соревнования на трудность – фестиваль.
- Соревнования по Малым горам.

Так что можно не только вспомнить молодость, но и наладиться по скалам, поплавать в море, вспомнить наши песни и вообще, показать, что мы ещё О-ГО-ГО!

Уже немолодой Юрий Машков с неизменным секретарём Дилей, организовавшие по примеру Маслякова, корпорацию «Машков и Жена», всё также руководят этим грандиозным мероприятием, каждый год грозя завязать с этим действием. Ну, куда он без нас, а мы без него.

¹*Стали все мы скалолазами...*

Количество ветеранов продолжало увеличиваться, пришлось создавать ещё несколько групп старше 80 лет, причём,

¹ *Мы одной верёвкой связаны*

самыми многочисленными группами стали от 70 до 80 лет.

В соревнованиях стали участвовать целыми семьями, включая и внуков. Поскольку уже стало не хватать маршрутов на стене, Федерация рассматривает вопрос о повышении ветеранского возраста у мужчин с 60 лет и у женщин с 50 лет.

Как вы уже знаете, по просьбе пермяков проложена ветка железной дороги Керчь-Судак, так что они charterными поездами заполняли Судак, который на время соревнований переименовывался в Нью-Пермяки.

Больше того, по предложению красноярцев построен аэродром вблизи Судака, и теперь все наши участники могут добираться сюда на поездах, машинах и самолётах.

К этому времени построены высотные гостиницы и фуникулёры, позволяющие горожанам и туристам следить за захватывающим зрелищем Международных соревнований скалолазов.

В Судаке, по требованию ижевцев, открыт филиал музея Калашникова, в котором можно не только посмотреть на сам автомат, но и пострелять из него.

Теперь немного о программе соревнований. Первые два дня соревнования на скорость проводит команда судей под руководством Юрия Машкова. Соревнования, как обычно, проводятся на крепостной скале. Здесь есть новшества. Как вы догадываетесь, с увеличением возраста участников количество параолимпийцев увеличилось. Ходить по земле они уже не могут, но вот лазать по стене – это пожалуйста, и вот

для них город построил асфальтированную дорожку прямо под скалу.

После дня отдыха проводится фестиваль на трудность. Организацию Фестиваля взяли на себя крымчане. Этот фестиваль проводится на скалах под крепостью и на Болване. Хотя на карте эта скала имеет название Палван-Кая, но в народе прочно закрепилось более благозвучное и родное название – Болван. При этом проводятся отдельные старты для мужчин и женщин.

Далее, после дня отдыха проводятся соревнования по Малым горам на стене Сокола. Организацию этих соревнований взяли на себя красноярцы. Здесь связки проходят два маршрута на выбор.

Таким образом, Федерация альпинизма проверяет ветеранов на стойкость, выносливость и верность традициям. Вы думаете, что ветераны не смогут? Ещё как смогут. Молодёжь до 80 лет спокойно будет шастать по маршрутам, а участники старших групп будут стараться не обижать молодых и не ломиться на сложные маршруты.

Завершаются соревнования грандиозным салютом и концертом сводного хора ветеранов.

Теперь об участниках соревнований. На соревнования приехали альпинисты из многих стран, и даже из самого далёкого зарубежья, из Жмеринки добрался участник.

Как вы все знаете, Балезина по решению секретаря соревнований оставили в младшей группе пока он не проиграет.

Так вот, ему надоело с малолетками соревноваться, поэтому он потренировался, принял допинг, а как вы уже знаете, Балезин принял американское гражданство потому, что ВАДА американским спортсменам разрешает принимать допинг. Так вот, он принял допинг, поднатужился, и однажды ему удалось не занять первое место, после чего младшая группа его проводила с рыданиями и возгласами: – На кого ты нас оставляешь, – а он отвечал: – На Галиакбарова. Балезин хотел перейти сразу в старшую группу, но секретарь и здесь проявила твёрдость: будешь в средней пока не проиграешь. Вот он и мается с середняками, хотя давно заслужил перевод в старшую группу.

Несмотря на запреты Главного судьи, Кавер продолжал проносить бутылки шампанского на награждение. Не ослабевают напор и у Григория Ерёменко, он постоянно норовит залезть на башню крепости.

Как вы знаете, Виталий Старцев учредил приз: «Костыль переходящий», поэтому наши ветераны смело лезут на скалу, зная, что если что костыль всегда в их распоряжении.

И ещё появилась одна проблема: после семидесяти соревнований стали проводиться всё чаще и чаще. Бывало раньше ждёшь не дождёшься этих соревнований, а после 70 не успеешь отойти от одних, как наступает сентябрь и Машков приглашает в Судак. Я не могу понять, как Машков ухитряется ускорять время, поэтому мы подготовили письмо в Федерацию, а если не поможет, то будем приглашать ювенальную

полицию для расследования этого феномена. Если не поможет, то придётся переезжать в Судак на ПМЖ.

И в заключении хочу поблагодарить администрацию Судака, которая специально для ветеранов построила эту замечательную забегаловку, которая вместила не только всех ветеранов, но и их подтанцовку.

Якорь

В 1966 году группа альпинистов нашей секции Темп-Антей решила после смены в а/л Эльбрус прошвырнуться по перевалам Кавказа. Собрались все опытные альпинисты, у всех были уже значки «Альпинист СССР» а у Мишки Голубенко даже 3-й разряд. Так вот, собрались мы в нашей коптёрке, которая была в летнем павильоне спортклуба, достали карту Кавказа и стали намечать маршрут. Я готовился по новичковой путёвке в лагерь, так что в этой компании сидел тихо и только слушал непонятные для меня названия: Бичо, Бас-са, Сванетия и прочие таинственные слова.

Тарасенко, руководитель секции, выдал нам рюкзаки аба-лаковские, спальники старинные, американские, палатку и даже верёвку сороковку.

Но в альплагере мы наелись поуши снега, дождя, ишачки по перевалам, поэтому решили не усложнять себе жизнь

и рвануть на Чёрное море. И наметили другой маршрут: а/л Эльбрус – перевал Бичо – Зугдиди – Сухуми – Керчь – Планерское – Карадаг – Киев.

Как мы добирались: до Зугдиди пешком через перевал Бичо, потом на грузовике до Сухуми, там бывалые люди отвели нас в маленький ресторанчик, где мы отведали настоящий плов с бутылочкой вина Псоу, искупались в Чёрном море и начали думать, как нам добраться до Карадага с нашими скудными средствами. Я бывал там, будучи ещё студентом, и он оставил у меня неизгладимое впечатление.

Самый дешёвый способ – это на теплоходе до Феодосии, а там до Планерского рукой подать. Но денег у нас как кот наплакал, поэтому мы купили один билет «На палубу» (это как общий вагон, зато дёшево), и вручили его Марику (он человек опытный, уже ездил таким способом), чтобы он добыл нам несколько общих билетов для прохода на палубу.

Марик прошёл на теплоход, и мы видим, как он бежит по палубе в поисках билетов, а время идёт, матросы готовятся убирать трап. Наконец он выбегает на пирс, раздаёт нам билеты и мы с криками: – Подождите, возьмите нас, – берём корабль на-абордаж. Так и поплыли зайцами, зато морскими зайцами.

На палубе нашли укромное место над машинным отделением, разложили спальные и под достаточно сильным морским бризом и под грохот работающих машин хорошо поспали.

До Кара-Дага добрались без особых приключений, там сразу дошли до бухты-Барахты. Прекрасное место: небольшой галечниковый пляж длиной метров тридцать, с обеих сторон закрытый стенами. Прямо в море, в 10 м от берега скала Парус, высотой 30 м. Она и правда напоминала большой парус.

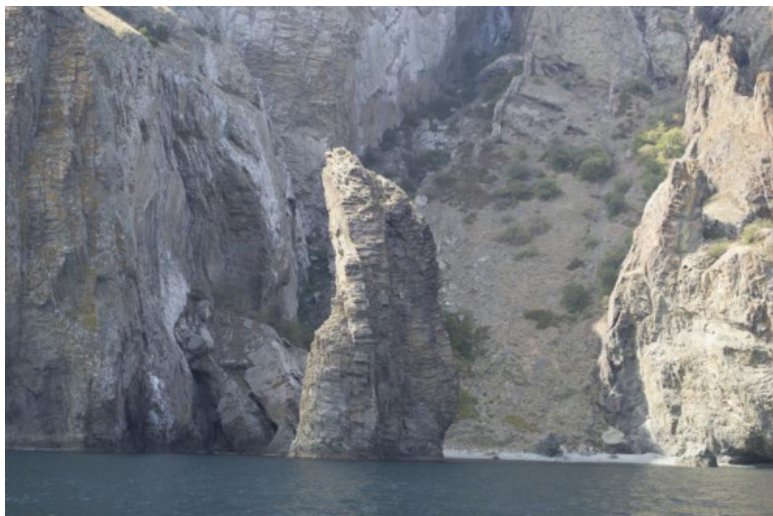
Крутой склон ведёт наверх и выводит к подножию древнего вулкана Кара-Даг. В начале осыпи некрутая стенка 4 м

и выход на яйлу.

Там мы плавали, поднимались на яйлу, пытались ловить крабов, в общем, проводили время в своё удовольствие.

Палатку мы поставили на небольшой площадке на склоне, так как пляж был слишком узким и волны иногда окатывали его. Один раз случился сильный ливень и сверху пошёл поток воды с камнями и прямо на нашу палатку. Еле успели выскочить, стали тянуть палатку и порвали её.

Еду мы варили на костре, и после множества поколений диких туристов, дрова там кончились. Но на крутых террасах левой скалы были видны сухие деревья и коряги, которые могли решить нашу проблему с дровами.

И вот Мишка Голубенко предложил мне подняться наверх и сбросить эти коряги. Я уже был опытным альпинистом (у меня был уже значок «Альпинист СССР»), а Мишка был ещё более опытным – у него был уже аж третий разряд.

Взяли мы 8 м репшура и полезли. На фото со стороны моря видна крутая щель левее Паруса, вот туда мы и полезли. Крутая щель поросла диким виноградом и каким-то колючим кустарником. Лезть было трудно, но не опасно. В верхней части щели была горизонтальная трещина, которая выводила на крутые травянистые склоны. Я наладил страховку с помощью репшура за выступ скалы, и Мишка пошёл траверсом до полки. Дошёл он благополучно, благо стена имела небольшой наклон, и Мишка приготовился меня страховать. А как страховать: склон травянистый и крутой, репшнур короткий и никакого выступа или дерева рядом. В общем, он просто взял репшнур в руки и вытягивал его, изображая страховку.

Было страшно, внизу отвесная стена, но я же опытный альпинист, я же покорил Гумачи, а это вам не Говерла какая-то, поэтому прошёл хоть и с замиранием сердца.

Побросали мы дрова вниз ребятам, а потом стали думать, как нам спускаться. Второй раз без страховки мы не решились траверсировать трещину (вот только здесь проявился наш большой опыт), поэтому решили подняться на вершину горы и затем спуститься на большую осыпь сверху. Нам это

показалось безопасным. Там наверх шёл достаточно крутой кулуар с небольшими стенками, так нам казалось. Позже я узнал, что этот кулуар назывался «Ущельем смерти».

Решили, полезли. Мишка как очень опытный скалолаз, полез первым, я, тоже опытный, полез вторым. Там были небольшие стенки, полки, сыпухи. Мы и здесь натерпелись, натрудились, налазались. Было жарко, хотелось пить, но воды нигде не было. В одном месте наткнулись на куст ежевики и поели ягод.

В общем, часа через два добрались мы до вершины скалы, а там колючая проволока и стоит служивый с ружжом (там стоял локатор).

– Сюда нельзя, поворачивайте назад.

– Арестовывай нас, но взад мы не пойдём.

Тогда он показал тропинку, как обойти военную часть и мы пошли траверсом влево. Военная часть занимало большую площадь, мы долго её обходили, и вышли на яйлу как раз над бухтой Льва. Были хорошо видны Золотые Ворота, скала Разбойник. Очень хотелось пить, внизу стояло несколько палаток, и мы начали спускаться к ним.

Там стояли дикари, встретили нас приветливо, но тут внезапно с Мишкой случились колики, видно от ежевики, которую мы поели на голодный желудок. Мишка начал кататься по земле, корчиться от боли, потом он сбегал за камень, вроде полегчало, но идти через яйлу к нам в Барахту он не мог.

Что делать: мы ушли вверх по ущелью, нас нет, ребята волнуются, и мы решили так – я побегу в лагерь, успокою их, а завтра приплыву на лодке (у соседей была очень лёгкая надувная спасательная лодка) и заберу Мишку.

Я отправился один через яйлу – там достаточно просто и не опасно – в наш лагерь. Добрался я без приключений уже в темноте, ребята волновались, пошли с верёвкой на самый верх осыпи и покричали нам.

На следующее утро я взял у соседей надувную лодку и поплыл. Но лодка была маленькой и хилой, поэтому я привязал её репшнуром к поясу и поплыл с лодкой на буксире вокруг скал.

Это было потрясающее зрелище: на всём протяжении ни одной площадки, чтобы вылезти на берег, только отвесные

скалы. В одном месте увидел грот, но не стал его осматривать.

Я не знаю, сколько я плыл, но по ощущению несколько километров, и доплыл до бухты Льва. Там было всё нормально, Мишка полностью очухался, и мы поплыли назад, а лодку всё также я буксировал за собой.

Вдруг на половине дистанции послышался шум мотора, и пограницы остановились возле нас:

– Кто такие, да почему лодка, да вы откуда?

– Да мы, да я, да мы свои, – но ничего не помогло. Лодку они забрали и уплыли, а нас оставили. А в то время категорически запрещалось на любом плавсредстве плавать в море (боялись, что в Турцию уплывут).

Ну, мы, конечно, доплыли, а потом ребята выклянчили лодку и отдали нашим соседям.

А теперь перехожу к главному.

Мне нужно было спешить на работу, и я уехал раньше остальных. Но в последний день, ныряя возле Паруса, я заметил старинный якорь и сказал об этом ребятам.

Когда они вернулись в Киев, то сообщили следующее. Они достали этот якорь, а потом Мишка затащил его наверх. Парень он здоровый, ребята привязали якорь верёвкой, и он вытянул его на вершину Паруса.

А теперь самое интересное: через пару дней гиды на экскурсионных катерах рассказывали:

– Справа вы видите скалу Парус, на него неизвестные аль-

пинисты водрузили якорь.

А эти неизвестные альпинисты сидели на берегу и гордились, что попали в историю. Этот якорь, наверно, и поныне там, если его не сдали на металлолом в лихие 90-е.

Ниже представлены версии рассказа на разных языках.

Якір або пригоди хлопців-пройдисвітів Украинская мова

І були ці пригоди за часу Гороха, коли життя було потроху.
Зібрав якийсь Мишко гурт відчайдушних пройдисвітів мандрувати до Кавказу, це такі височенні хмарочоси десь там за Чорним морем-окіяном.

*Мишко був парубок моторний
І хлопець хоть куди козак,
Удавсь на всеє зле проворний,
Завзятіиший од всіх бурлак...*

І куди очі почухрав.

Здоров'я було забагацько, бажання їхати на край світу за пригодами на свій келих теж, правда грошей було замало, та якось вичухались. А в ті давні часи молодь купувала за малі гроші путівку в гірський табір, де привчали до усіляких труднощів та негараздів. Та коли ми тренділи у теплому куточку, нам тих труднощів було замало і ми шукали нових пригод на свій келих, і вирішали ми після отої замороки прочухатись по гірським перевалам, а там і до моря доплентатися. А усі хлоп'яги були дуже досвідченими, вони мали значок «Альпинист СССР», а Мишко Голубенко був майже майстер, він мав 3-й розряд по горолазінням. Тільки я був ще зеленим новачком і пильно прислухався до їхніх вчених балачок та тайовничих назв: Бічо, Накра, Басса, Чегет та інших, значення котрих я не тільки не знав, та й не здогадувався.

Так ось, дістались ми до того табору і почалось, і почалось... Та у тому таборі був просто жаж.

*А як почепили той рюкзак,
Боже, та не вже ж то я ішак,
Пуди три до нього вхнули,
Ремінцями притягнули,
І якій їх видумав дурак.*

Боже мій, як вони знущалися з нас у тому таборі: і по сні-

гу ми волочилися, і в гірський ручій в холоднючу воду нас затовкували, і під дощиком у вщент мокрій палатці ми ночували. А ви чули що не-будь про дюльхвер? Ні, от щасливі люди. Не дай боже вам того пережити. Заводять нас гайдуки, які казали, що нібито вони інструктори, на самісіньку скелю, прив'язують до мотузки, та штовхають до долу. Страхіття отого наберешся поки до долу допхнешся.

Отож наїлись, напились, задряпались, поплавали у снігу досхочу, так що після отих знущань ми ніяких мандрувань більш не бажали.

Зібралися ми гуртом, та почали думку думати:

– Нехай йому грець, оці перевали, – казав Мишко.

– Нехай вони підуть під три, ні під чотири чорти, – казав Витько.

– Щоб вони сказали, оці перевали, – казав Марік.

– Егеж, – промовив я.

Тільки до моря синього, та на пісочок рівненькій, щоб отак лігти догори тим, що спереду и відпочивати, і відпочивати, і відпочивати... Бодай біс оці гори зазнає.

Як закінчилися оці знущання з нас, ми недовго сперечались вирішили попхатися прямісінько до моря, до славетного міста Сухумі.

*Мишко прочумався, проспався
І голодранців позбирав,
Зо всім зібрався і уклався,
І, скільки видно, почухрав.*

Та на нашому шляху опинився перевал Бічо, хай йому грець. І ніяк не обминеш його, бо іншої дороги нема. Так ось почухали ми гуртом до того перевалу, поки не наздогнали ще один гурт, усім гуртам гурт. То був гурт туристів. Ми часто зустрічали їх: на чолі завжди чоловік-інструктор, далі хлопець, далі 45 дівок і замикав цей войовничий центуріон два чи три хлопці. Та от ми наздогнали їх на вузькій стежці і ні вліво, ні вправо не просунутись, так і плентались за ними, аж змерзли трохи. От такий негаразд. Лише коли вдерлися на перевал, ми спромоглися обійти оцих шльондр.

Далі ми посунулися по той бік Кавказького хребта. То був південний бік, скоро потеплішало і ми трохи зігрілися, і потім без перешкод дісталися до Сухумі. Під час Союзу це славетне місто було в Грузії. Після наших незгод та негараздів поплюскатись у Чорному морі було край весело. А потім гульнули у маленькому ресторані, там ми поласувались справжнім шашликом та попиячили Псоу – це така річка а ще пляшка доброго вина.

*Поклали шальовки соснові,
Кругом наставили мисок;
І страву всякую, без мови,
В голодний пхали все куток.
Тут з салом галушки лигали,
Лемішку і куліш глитали...*

А далі ми почали міркувати, як нам дістатись до нашої мрії – Карадага. Карадаг – це дуже славетне місце у далекому Криму, а грошей тим часом було обмаль. Та поміж нами був Марк Гольверк – дуже досвідчена людина. Він вже мандрував у такий спосіб до Криму. Він нам розтлумачив, що для нашого гурта найдешевший спосіб мандрувати – це пароплав.

Так от, прийшли ми в морський порт, а там як раз стояв пароплав до Ялти через Феодосію. А на тому пароплаві були місця в каюти першого та другого класу (дуже дорогі для нас) и загальні місця на палубу – це майже для нас. Та нас було четверо і грошей на всіх все рівно бракувало, отож ми купили один квіток на палубу і пустили по ньому Марка, щоб він знайшов для нас три квітки для проходу на пароплав. І от ми бачимо: біга Марко по палубам та ні як не може дістати оці квітки, а пароплав вже готується до відплиття. Нарешті він якось дістає оті кляті квітки та вибіга на пристань.

І оце з гомоном:

– Зачекайте нас, – ми попростували до пароплава.

На палубі ми зайняли місце як раз над двигуном. Палуба гуркотіла та було затишно. Без перешкод ми дісталися до Феодосії, далі автобусом до Планерського, і далі пішки до Карадагу. Зупинилися ми у бухті Барахті, дуже мальовничому кутку бо дальшого ходу не було, тобто ми уперлися лобами у височенну скелю, яку не пройти, не обійти не змогли.

Невеличка бухточка з двох боків огорожена скелями, так що погранці, які не дозволяли селитися на узбережжі, не могли діставати нас. Палатку ми встановили на похилому схилі, та почали бешкетувати: купалися, загоряли, занурялись у море. Їжу ми готували на кострищі, та ось дрова закінчилися і ми стали міркувати де їх знайти. Та піднявши очі до неба ми побачили високо на скелях сухі гілки та дрючки усілякі. Мишко і запропонував мені залізти до тих галявин по дрова.

Мишко був дуже досвідченим скелєлазуном, він мав аж третій розряд по альпінізму, та я теж не промах, я вже мав значок «Альпинист СССР», отож для нас оті скелі – як кажуть по коліно. Авжеж, я ходив на Гумачи, а це вам не якась там скеля, це самі Гу-ма-чи. Так що нам ота скеля:

*Як поперлися ми здуру
Аж на саму верхотуру,
А бодай би біс її забрав,
Егеж...*

Отож, ми знайшли у себе кусень мотузки, котра мала назву репшнур, на всілякий випадок, та поперлися на оту скелю. Там була така широка ущелина вся зачурхана колючим чагарником. Та ми якось продерлись через оці чагарники досить безпечно, а далі треба було перетинати стіну. До долу – гладка стіна 30 м, поперек якась щелина, а там на крутому схилі сухі гілки. Я знайшов якийсь виступ, зачепив мотузку, Мишко зачепив за пояс і пішов. Я якось страхував його, і він благополучно переткнув оцю стіну. Він вийшов на крутий трав'яний схил, а от зачепитись нізащо. Та він взяв просто в руки мотузок і казав мені:

– Ну давай, якщо згоден, твоя черга.

Та нічого робити, і я посунувся по тій щелині. Страху на-терпівся чимало, та якось проповз до того схилу. Там ми на-збирали гілок та покидали до низу, а потім почали міркува-ти: як нам повернутись назад: перетинати оту кляту стіну ми не наважувались – натхнення не було. Тут сказався наш ду-же великий досвід. Подивились в гору, а там стіни не такі страшні, подивились до долу – дуже моторошно, і вирішили піднятися на самий верх скелі, а потім хильнути до бухточці вже знайомою стежкою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.